

лювання навчально-пізнавальної активності курсантів; організація пізнавальної діяльності стосовно оволодіння потрібними знаннями, вміннями і навичками; розвиток гнучкого мислення; вироблення діалектико-матеріалістичного світогляду та відповідної морально-естетичної культури; закладення основ для подальшого навчання працівників у вищих відомчих закладах освіти.

ЛІТЕРАТУРА

1. Стариков Ю.М. Службное право. -М.: Юрист, 1996. -586 с.
2. Допрофесійна педагогічна підготовка учнівсь-

кої молоді в контексті реалізації цільової комплексної програми "Вчитель" // Зб. матеріалів Всеукр. наук.-практ. конф.; 8-10 квітня 1998 р. -Кривий Ріг-Дніпропетровськ, 1998.

3. Цехмістер Я.В. До проблем допрофесійної підготовки учнівської молоді // Педагогіка і психологія. -2000. -№ 1. -С.78-84.

4. Конституція України // Голос України. -№ 138. -7 липня 1996 р.

5. Ильина Т.А. Педагогика: Курс лекций. -М.: Педагогика, 1984. -485 с.

Надійшла до редколегії 26.10.2002

СОВГИР И.Н. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ НАЧАЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКОЙ ПЕРСОНАЛА ОВС

Рассмотрены проблемы дальнейшего усовершенствования профессионального обучения лиц рядового и начальствующего состава, органов, служб и подразделений внутренних дел на стадии их начальной подготовки. Раскрыта цель и сущность учебно-воспитательного процесса, осуществляемого в учреждениях начальной подготовки личного состава системы МВД Украины.

SOVGIR I.N. SOME PROBLEMS OF CONTROL OF INITIAL VOCATIONAL TRAINING OF STAFF LAW-ENFORCEMENT ORGANS

The problems of further advancing of vocational education of faces of the ordinary and officers of arms, organs, services and divisions of internal affairs at stage of their initial opening-up are reviewed. The purpose and essence educational of process which is carried out in entities of an initial crew training of a Ministry of Internal Affairs system of Ukraine is uncovered.

А.А. ТЕЛИЧКИН

канд. психол. наук

Национальный университет внутренних дел

УДК 341.62(03)+351.74(03)

ПАДЕНИЕ СРЕБРЕНИЦЫ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Рассматриваются организационно-правовые причины провала операции Организации Объединенных Наций в так называемом «безопасном районе Сребреница» во время гражданской войны в Боснии и Герцеговине в 1992-1995 годах.

Захват силами боснийских сербов в июле 1995 года так называемого «безопасного района Сребреница», сопровождавшийся массовыми расправами над мирным населением, вошел в современную историю человечества как одна из самых мрачных ее страниц. Целью настоящей статьи является попытка рассмотреть причины и условия политического, правового и организационно-управленческого ха-

рактера, оказавшие негативное влияние на ход событий. В качестве информационной основы выступил доклад Генерального секретаря ООН от 15 ноября 1999 года «Падение Сребреницы» [1].

Город Сребреница, население которого в 1991 г. насчитывало 37000 жителей (73 % которых составляли боснийские мусульмане, а 25 % - сербы), расположен в восточной части Боснии в непосредст-

венной близости от границы с Сербией. Край издавна специализировался на добыче полезных ископаемых: бокситов, олова, серебра (с ним, очевидно, и связана этимология названия города) и др. С началом гражданской войны, в апреле 1992 года, Сребреница и близлежащие окрестности захватываются сербскими военизированными формированиями. Именно к этому периоду относятся первые этнические чистки, жертвами которых становится самая многочисленная община региона – мусульмане. Однако уже 9 мая 1992 года городом овладевают отряды боснийцев, которые во время проводимых зачисток уничтожают более 1300 сербов. В ходе продолжающегося мусульманского наступления территория анклава к январю 1993 года достигает своего максимального размера – 900 кв. км. Однако после нападения боснийцев на сербскую деревню Кравица 7 января 1993 г., при котором было убито более 40 мирных жителей, сербские вооруженные силы начинают контрнаступление и к марту осаждают окрестности Сребреницы, где на территории приблизительно 150 кв. км скапливается около 50000-60000 мусульманских беженцев. К апрелю город, лишенный подачи электроэнергии и воды, стал перед лицом гуманитарной катастрофы. Несмотря на активное противодействие боснийского правительства, Управлению Верховного комиссара по делам беженцев ООН (УВКБ) в этот период удалось вывезти из анклава 8000-9000 человек. В поисках выхода из создавшегося положения (характерного, впрочем, для всей Боснии, в целом) международное сообщество обратилось к идее создания «безопасных районов» (БР), предложенной в августе 1992 г. президентом Международного комитета Красного Креста Корнелио Соммаруга. Суть проекта сводилась к созданию районов, обеспеченных достаточными запасами продовольствия и медикаментов, и безопасность которых должна была гарантироваться вооруженными силами ООН. Идея получила неоднозначную оценку руководителей международных организаций. Командующий Силами ООН по охране (СООНО) выступил против предложения, поскольку обеспечение безопасности БР, по его мнению, фактически, приравнивалось к проведению операции по принуждению к миру.

Тем временем, положение вокруг Сребреницы продолжало ухудшаться. 13 апреля 1993 г. военное командование боснийских сербов проинформировало официальных представителей ООН о планах захвата города в течение ближайших двух дней. Руководство анклава согласилось на капитуляцию на условии гарантированной эвакуации военного персонала и гражданского населения. В свете поступившей информации Совет Безопасности ООН своей резолюцией 819 (1993) 16 апреля объявляет территорию анклава безопасным районом. Резолюция

требовала, в частности, прекращения любых враждебных действий в отношении района, а также вывода сербских воинских формирований (БСА) из районов, прилегающих к городу [2, с.98-100].

Таким образом, резолюция 819 (1993) явилась правовой основой деятельности по реализации концепции безопасных районов. Вместе с тем, документ не сумел определить правовой статус БР и не предусматривал применения санкций в отношении военизированных формирований, совершивших вооруженное нападение на город. Кроме того, явно прослеживавшаяся антисербская направленность резолюции представляла собой нарушение принципов беспристрастности и нейтралитета операций ООН по поддержанию мира, что оказало негативное влияние на последующий ход событий.

18 апреля в Сараево сербская и мусульманская стороны подписывают соглашение о демилитаризации Сребреницы. В рамках соглашения на территории анклава развертываются подразделения вооруженных сил ООН, гражданской полиции и военных наблюдателей общей численностью 170 человек (главным образом, из состава канадского контингента СООНО), в задачу которых входило, в частности, разоружение военнослужащих боснийской армии (АРБиГ) и гражданского населения.

21 апреля руководство СООНО заявляет об успешном завершении демилитаризации территории города. Однако если сербская сторона полагала, что соглашение распространяется на весь анклав, то боснийская – только на территорию самого города. Не были четко определены и границы анклава. 8 мая подписывается новое, более всеобъемлющее, соглашение, согласно которому весь анклав должен был рассматриваться как «демилитаризованная зона» в соответствии со ст. 60 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов [3, с.334-408].

В соответствии с новым соглашением боснийские силы на территории всего анклава обязаны были сдать персоналу СООНО имеющиеся у них вооружение и боеприпасы. Накануне, 6 мая, Совет Безопасности ООН принимает резолюцию 824 (1993), которая объявила города Сараево, Тузла, Жепа, Горажде и Бихач безопасными районами. Вместе с тем, хотя в ходе обсуждения и отмечалось, что для реализации решений СБ необходимо размещение в каждом районе, по крайней мере, одной бригады вооруженных сил ООН, резолюция санкционировала введение дополнительной штатной численности СООНО в количестве лишь 50 невооруженных наблюдателей [4, с.163-165].

19 мая Постоянный представитель Франции при ООН направил Председателю Совета Безопасности меморандум, в котором предлагалось несколько

вариантов обеспечения безопасности охраняемых районов. Первый сценарий предусматривал размещение одной бригады (5000 чел.) в Сараево, по одному батальону (900 чел.) в Бихаче и Тузле, одного батальона - в Серебренице и Жепе, и еще одного - в Горажде и Фоче. Интенсивный вариант предполагал размещение одной дивизии в Сараево и по одной бригаде - в каждом из остальных безопасных районов. В неофициальном рабочем документе Секретариата ООН от 28 мая предлагались три варианта развертывания персонала СООНО в безопасных районах: символическое присутствие, главным образом, военных и полицейских наблюдателей (1100-2200 чел.); значительное военное присутствие, потенциала которого достаточно для защиты БР (4500-12500 чел.); а также интенсивное присутствие сил СООНО, достаточное для обороны района от любой возможной агрессии (15000 чел.).

Резолюция 836 (1993) Совета Безопасности, основанная на французском меморандуме и принятая 4 июня, санкционировала применение различных средств, включая тяжелое вооружение и авиацию для обеспечения безопасности охраняемых районов [4, p.168-170]. По подсчетам Секретариата ООН для реализации резолюции 836 численность СООНО необходимо было увеличить на 32000 человек. Однако, учитывая нежелание государств-участников операции предоставить необходимые силы и средства, Секретариат пришел к выводу, что основным сдерживающим потенциалом СООНО будет являться сам факт их присутствия в безопасных районах. В своей резолюции 844 (1993) от 18 июня 1993 года Совет Безопасности санкционировал развертывание дополнительно 7600 военнослужащих [4, p.173]. Нехватка личного состава должна была компенсироваться наличием реальной угрозы ударов с воздуха силами ВВС НАТО. С этой целью в безопасных районах были размещены офицеры наведения авиации. Однако реализация резолюции столкнулась с проблемой комплектования воинского контингента ООН. Некоторые государства отказались дать согласие на размещение своих войск в безопасных районах. Например, в сентябре 1993 года командир скандинавского батальона, следуя инструкциям правительства Швеции, отказался выполнить приказ командующего СООНО о замене канадского батальона в Серебренице. Канадцы были вынуждены оставаться на территории анклава до января 1994 года, когда их, наконец, сменили подразделения голландского батальона (голлбата).

Резолюции Совета Безопасности 836 (1993) и 844 (1993) санкционировали трансформацию операции по поддержанию мира в операцию по принуждению к миру. Однако резолюции не были подкреплены деятельностью организационно-правового характера по обеспечению операции соответствующими фи-

нансовыми, материально-техническими и людскими ресурсами.

Обострение военно-политической обстановки в августе 1993 года обусловило активизацию дискуссии по вопросу применения военно-воздушных сил НАТО. По мнению Генерального секретаря ООН, использование боевой авиации должно было являться своеобразным средством принуждения к выполнению решений Совета Безопасности. В то же время представители Североатлантического блока отстаивали право на несение воздушных ударов исключительно по своему выбору. При этом подчеркивалась разница между «непосредственной авиационной поддержкой», рассматриваемой в качестве средства защиты персонала СООНО, и «воздушными ударами», рассматриваемыми исключительно как мера принуждения к миру.

9 августа 1993 года Совет НАТО утверждает порядок применения военно-воздушных сил, в соответствии с которым соответствующее решение об использовании авиации санкционируется Генсеком ООН. Удары наносятся только с согласия Командующего силами СООНО и Главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО на южно-европейском театре действий при условии наличия у каждого полномочий на принятие таких мер. Были утверждены три этапа использования авиации. «Этап первого удара» предусматривал использование ВВС против существенных в военном отношении целей, которые препятствовали реализации решений СБ ООН. «Последующий этап» предусматривал применение ВВС против более широкого круга целей в непосредственной близости от безопасных районов. «Этап расширенной зоны действий» предусматривал использование ВВС за пределами безопасных районов. К 18 августа Секретариатом ООН и командованием СООНО были разработана концепция использования ВВС с целью имплементации резолюций СБ 836 (1993) и 844 (1993). Использование авиации признавалось легитимным при действиях в целях самообороны, в ответ на артиллерийские обстрелы и бомбардировки с воздуха безопасных районов, а также на вооруженное вторжение в безопасные районы.

Легитимность принятия Советом Безопасности резолюций 836 (1993) и 844 (1993), санкционирующих применение силы региональными организациями, в первую очередь, НАТО, оспаривается многими правоведами [4, с.495-496]. В последующем, СБ практически потерял рычаги контроля над воздушными операциями НАТО. Процедура составления и утверждения заявки на применение силы не была закреплена соответствующими нормативно-правовыми документами ООН. Остался ряд нерешенных вопросов относительно права миротворческого персонала на самооборону.

Первая заявка на применение боевой авиации поступила от командования СООНО 12 марта 1994 года, когда танк боснийских сербов обстрелял позиции французского контингента в безопасном районе «Бихач». Заявка не была удовлетворена вследствие неотработанности процедуры ее утверждения. 10 апреля авиация НАТО была использована против войск боснийских сербов, наступавших на безопасный район «Горажде». 11 апреля были нанесены новые удары, в ответ на которые 14 апреля сербами были взяты в заложники около 150 сотрудников ООН. Когда 16 апреля сербские танки вплотную подошли к городу, командование СООНО запросило авиационную поддержку. При попытке нанесения удара один самолет НАТО был сбит средствами ПВО сербов. После этого Главкомандующим южным командованием альянса было объявлено, что отныне воздушные удары будут наноситься исключительно по стратегическим целям.

В целях оптимизации взаимодействия сил ООН и НАТО в районе безопасного района «Горажде» Генеральный секретарь Североатлантического союза обратился с просьбой делегировать право на санкционирование нанесения воздушных ударов региональному командованию НАТО. В этой связи 22 апреля Советом альянса принимается два набора решений. Согласно первому, Главкомандующий ОВС НАТО на Южно-европейском ТВД был уполномочен разрешать нанесение воздушных ударов по военным целям боснийских сербов в радиусе 20 км от центра Горажде, если сербские военные формирования не прекратят наступательных действий и не позволят транспортным колоннам сил ООН доставлять грузы гуманитарного характера в город. Вторым вариантом вокруг Горажде устанавливалась 20 километровая демилитаризованная зона. Аналогичные зоны могли быть установлены и вокруг других безопасных районов, включая Сребреницу. В качестве средства принуждения предполагалось использовать боевую авиацию НАТО. Требования альянса были подкреплены положениями резолюции Совета Безопасности ООН 913 (1994) от 22 апреля 1994 г. [5, p.195-197].

В ходе последующих переговоров между представителями ООН и руководством боснийских сербов была отмечено, что отсутствие четко определенных границ безопасных районов осложняет усилия СООНО по выявлению фактов нарушений границ БР. Кризис в Горажде показал, что угрозы нанесения воздушных ударов могут рассматриваться в качестве действенной меры принуждения. Сербские вооруженные формирования осуществляли наступательные действия, как правило, только поэтапно, каждый раз убеждаясь в отсутствии реальной угрозы с воздуха.

В течение 1994 года наблюдалось дальнейшее

усугубление проблемы несоответствия имеющихся материально-технических и людских ресурсов миссии характеру все расширяющегося мандата. Так, в своем докладе от 11 марта 1994 года Генеральный секретарь ООН отверг план распространения режима безопасных районов на города Маглай, Мостар и Витез. В докладе от 16 марта отмечалась обеспокоенность фактами использования вооруженными формированиями сторон территории безопасных районов в военных целях. С целью преодоления этой проблемы руководству СООНО было делегировано право установления границ безопасных районов.

Активизация боевых действий в районе безопасного района Бихач в октябре-ноябре 1994 года обусловила обострение дискуссии между командованием НАТО и СООНО по вопросу принципов использования военно-воздушных сил. Командование сил ООН, опасавшееся, что воздушные удары могут трансформировать операцию по поддержанию мира в операцию по принуждению к миру, выступало за соблюдение принципов пропорциональности и крайней необходимости. Секретариат ООН, помимо этого, выступал за соблюдение принципа согласованности использования мер принуждения с национальными правительствами, учитывая высокую степень вероятности ответных мер со стороны боснийских сербов, ставящих под угрозу жизнь и здоровье миротворческого персонала. Командование НАТО, выступая за более активное использование ВВС, и в попытках повысить безопасность летного состава, выступало за комплексный подход к проблеме, требуя нанесения предварительных ударов по наземным средствам ПВО, что, по мнению руководства СООНО, было равнозначно вступлению войны с сербами.

В своем докладе от 1 декабря 1994 года [6, p.37] Генеральный секретарь ООН отметил обстоятельства, снижающие эффективность использования военно-воздушных сил в качестве меры принуждения к соблюдению режима безопасных районов: наличие проблем с целевым выявлением, усиление системы ПВО боснийских сербов, наличие угрозы захвата персонала ООН в качестве заложников, возможные негативные последствия применения авиации и др. Отмечалось, что все более интенсивное использование ВВС ведет к изменению гуманитарного характера мандата СООНО, к изменению характера самой операции от поддержания мира к принуждению к миру. Для выполнения новых задач СООНО не обладал достаточными материальными и людскими ресурсами.

Несмотря на некоторую стабилизацию положения в Боснии, в целом, январь 1995 года ознаменовался осложнением обстановки в самой Сребренице. В период ротации голлбата-2 и голлбата-3 босний-

скими военнослужащими в течение четырех дней удерживались в качестве заложников около 100 сотрудников ООН. Голлбат-3 насчитывал 780 военнослужащих, 600 из которых были развернуты непосредственно на территории безопасного района. В состав батальона входили: штаб, две пехотные роты, взвод разведки, два взвода охраны, саперные взвод, отряд по обезвреживанию боеприпасов, две команды передовых постов наведения авиации. Помимо военнослужащих голлбата в анклав были размещены три военных наблюдателя ООН и три офицера совместной комиссии. Отделения Верховного комиссара по делам беженцев и Международного комитета Красного Креста и ряда других международных организаций были укомплектованы преимущественно местным персоналом. Ввиду нехватки личного состава батальон имел только восемь наблюдательных пунктов (НП), что было явно недостаточно для охвата всей зоны ответственности. Каждый НП был укомплектован семью военнослужащими, на вооружении которых помимо стрелкового оружия имелось: один БТР, одна стационарная и несколько переносных противотанковых ракетных установок. Наблюдательный пункт не был приспособлен для оборонительных действий. В условиях отсутствия горюче-смазочных материалов батальоном к июлю 1995 года были оборудованы дополнительные наблюдательные пункты, откуда осуществлялось пешее патрулирование территории анклава. Осада анклава осуществлялась 1000-2000 военнослужащими БСА, в то время как дислоцированные в Сребренице подразделения АРБиГ насчитывали 3000-4000 человек. Однако в отличие от сербов боснийцы были плохо обучены и не имели тяжелого вооружения.

В феврале 1995 года боснийские сербы начали вводить ограничения на передвижение международных автоколонн в районе Сребреницы. 7 марта на встрече с командованием СООНО главнокомандующий силами боснийских сербов генерал Младич впервые заявил о возможной военной акции в отношении безопасного района. С целью улучшения положения с доставкой гуманитарных грузов командующий СООНО в мае внес предложение использовать для этих целей вертолеты, а для обеспечения их безопасности – ВВС НАТО. Главнокомандующий Силами ООН в бывшей Югославии запросил мнение стран-участниц операции, но не получил положительного ответа.

Очередное обострение военно-политической обстановки в Боснии в мае 1995 года вновь инициировало дебаты о целесообразности использования военно-воздушных сил НАТО. Командующий СООНО в связи с этим выразил обеспокоенность по поводу того, что персонал ООН может быть втянутым в авантюры, чреватые захватом заложников. Вместе с

тем во время брифинга в Совете Безопасности ООН ряд членов СБ выразил большую тревогу по поводу того, что командование СООНО отвергает идею использования ВВС против боснийских сербов за исключением самообороны.

После нанесения 25-26 мая самолетами НАТО ударов по военным объектам боснийских сербов свыше 400 сотрудников СООНО были захвачены последними в качестве заложников. 27 мая французские подразделения, дислоцированные непосредственно в Сараево, вступили в боевой контакт с сербскими подразделениями. В свете последних событий Специальный представитель Генсека ООН заявил, что осуществление мандата на определенное время отступает на второй план по сравнению с задачами по обеспечению безопасности персонала СООНО. Во второй половине июня все заложники были освобождены, по неподтвержденной информации, в ответ на обязательство не применять впредь авиацию НАТО.

30 мая Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад, в котором содержалась аргументация отказа от использования силы помимо случаев самообороны. В докладе подчеркивалось, что операции по поддержанию мира и принуждению к нему являются альтернативными действиями, а не звеньями одной цепи. СООНО не может перейти от поддержания мира к принуждению к нему без предварительного обеспечения военно-техническими, материальными и людскими ресурсами. При этом делалась ссылка на п.9 резолюции СБ 836 (1993), в котором применение силы разрешалось только в порядке самообороны. В заключение, Генсек ООН высказался за отказ от применения силы, включая ВВС НАТО, за исключением случаев самообороны [7, p.235].

В условиях все усугубляющейся конфронтации с сербами представители стран НАТО объявили 3 июня о создании «сил быстрого реагирования» в составе двух тяжело вооруженных бригад. При этом высшее руководство миссии ООН на территории бывшей Югославии (Загреб) выступило против проекта, в то время как командование СООНО (Босния) поддержало план. Первые подчеркивали, что первоочередной задачей «Сил» является обеспечение безопасности персонала ООН. Вторые выступали за решение «Силами» задач принуждения к миру, в частности, открытие коридоров подвоза гуманитарной помощи в безопасные районы. 6 июля 1995 года, когда началось наступление сербов на Сребреницу, руководство Секретариата ООН на встрече с представителями стран – участницами операции в бывшей Югославии заявили, что силы быстрого реагирования не будут использоваться для задач, связанных с принуждением к миру.

Общее обострение военно-политической обста-

новки в мае 1995 года в Боснии негативно отразилось и на положении безопасного района Сребреница. Ситуация усугублялась и субъективными факторами, как-то: утратой карты с точным обозначением границ безопасного района в соответствии с соглашением от 8 мая 1993 года. В результате оспариваемые районы стали сценой многочисленных боев столкновений между конфликтующими сторонами. 1 июня 1995 года БСА потребовала от командования голландского батальона изменить дислокацию наблюдательного пункта «Экоу» с тем, чтобы дать возможность сербским силам контролировать дороги в южной части анклава. Когда командование голландбата отказалось подчиниться этому требованию, 3 июня НП был атакован сербами с применением тяжелого вооружения. Командование батальона подало заявку на непосредственную авиационную поддержку. Однако заявка была «заморожена» на уровне штабных структур СООНО в Боснии, очевидно, с учетом факта все продолжавшегося в то время удерживания сербами персонала ООН в качестве заложников. В результате НП «Экоу» был сдан. В ответ на захват НП голландцы без согласования с вышестоящим командованием оборудовали две новые позиции в этом районе и разрешили боснийцам предпринять ряд шагов по укреплению обороноспособности анклава. 26 июня, в целях поддержки наступления АРБиГ в районе Сараево подразделения 28-й дивизии, дислоцированные в Сребренице, предприняли вылазку в западной части анклава, в ходе которой были убиты несколько мирных жителей — сербов, что дало повод сербскому руководству принять меры к ликвидации безопасного района.

В условиях все ожесточающейся блокады в городе сложилось угрожающее положение со снабжением продовольствием и предметами первой необходимости. Моральное состояние личного состава голландского батальона было низким, и его руководством был инициирован вопрос о выводе подразделения из анклава. Вместе с тем, командование СООНО вплоть до 6 июля 1995 года не прогнозировало активизации боевых действий в районе сребреницкого анклава.

Наступление Боснийской сербской армии началось около 03:00 6 июля. При этом разрывы снарядов отмечались в непосредственной близости от позиций голландского батальона. Командование боснийцев обратилось к командиру голландбата с просьбой вернуть им оружие, сданное в соответствии с соглашением о демилитаризации 1993 года, но получило отказ, поскольку ответственность за безопасность анклава была возложена на силы ООН. С 12:55 НП «Фокстрот» стал подвергаться непосредственному обстрелу сербскими танками.

О развитии событий командование батальона информировало свое непосредственное руководство

сектора «Северо-восток» в Тузле и командование СООНО в Сараево. В свою очередь, штаб СООНО сообщил вышестоящему командованию ООН в Загребе о «спорадических» артиллерийских обстрелах в районе Сребреницы. Между 13:00 и 14:00 в ответ на прямое нападение на НП «Фокстрот» командир батальона обратился к исполняющему обязанности командующего войсками в секторе «Северо-восток» с устной заявкой на непосредственную авиационную поддержку. Сектор заявку утвердил и устно передал ее в штаб СООНО в Сараево. Рассмотревший заявку начальник штаба СООНО заявку отклонил, поскольку не считал обстановку, сложившуюся в зоне ответственности голландбата, достаточно угрожающей для применения авиации НАТО. Его позиция была поддержана и представителями вышестоящего руководства в Загребе. Тем временем, периодический артиллерийский обстрел позиций голландского батальона продолжался до наступлений темноты.

Об изменениях военной обстановки в районе Сребреницы не были своевременно извещены ответственные работники Секретариата ООН, проводившие 6 июля рабочую встречу с представителями государств, предоставившими воинские контингенты для участия в операции ООН на территории бывшей Югославии, ни руководство Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии, встречавшееся 7 июля в Белграде с лидерами боснийских сербов. Не были проинформированы о положении в Сребренице и участники проводимого Генеральным секретарем ООН 8 июля в Женеве совещания по проблеме бывшей Югославии.

8 июля боснийские сербы возобновили наступательные действия на южном участке анклава, в районе наблюдательного пункта «Фокстрот». При этом было отмечено несколько прямых попаданий в НП. Около 12:00 командир батальона вновь передал начальнику штаба СООНО устную заявку на непосредственную авиационную поддержку. Начальник штаба заявку отклонил, посоветовав вывести личный состав НП с занимаемых позиций. Эта рекомендация была одобрена руководством верховного штаба Сил ООН в Загребе. При принятии этого решения руководством ООН в бывшей Югославии исходило из предположения, что целью наступления боснийских сербов служит не захват всего безопасного района, а оптимизация линии фронта.

В 14:26 НП «Фокстрот» был захвачен сербами, а личный состав разоружен. Военнослужащим СООНО было разрешено отбыть в расположение голландбата на своем БТР. При отходе БТР был обстрелян боснийцами, в результате чего один голландец был смертельно ранен. В 18:30 после массированного минометного обстрела сербы захватили НП «Юни-

форм», личный состав которого был отправлен в контролируемый сербской стороной город Братунац.

Высшее руководство миссии ООН в бывшей Югославии было впервые проинформировано об обострении положения в районе Сребреницы только 9 июля в 08:40. По получении этого сообщения Специальный представитель Генерального секретаря ООН делегировал свои полномочия по применению непосредственной авиационной поддержки Командующему Силами. Вечером того же дня Спецпредставитель Генсека ООН был проинформирован, что положение в безопасном районе стабилизировалось и что заявок на авиоподдержку в Загреб не поступало. Формально это соответствовало действительности, поскольку все заявки отклонялись на уровне штаба СООНО в Сараево.

9 июля военные наблюдатели ООН подготовили доклад о положении в безопасном районе Сребреница, который содержал вывод о том, что сербские войска будут продолжать наступление до тех пор, пока не добьются своих целей. При этом масштабы поставленных целей могут расширяться вплоть до полного захвата территории анклава, поскольку ответа со стороны ООН почти не ощущается. Впоследствии сербские источники подтвердили правильность содержащихся в докладе выводов. На первом этапе сербское наступление имело сугубо локальные цели. Однако легкость достижения этих тактических целей, неспособность сил ООН оказать противодействие подтолкнули их на оккупацию всей территории безопасного района.

9 июля в 13:48 БТР с патрулем голлбата был остановлен сербскими военнослужащими, которые разоружили голландцев и отправили их в Братунац. В 13:58 боевые действия развернулись в районе НП «Кило». Около 15 часов обстрелу подвергся НП «Майк», а между 16:00 и 17:00 – НП «Дельта». К концу дня оба НП были захвачены сербами; общее количество удерживаемых голландских военнослужащих достигло 30 человек, а сами сербские вооруженные формирования находились от города на удалении всего 1 км.

В тот же день Командующий Силами ООН дал указание командованию СООНО собрать данные о целях для применения непосредственной авиационной поддержки в случае необходимости.

Около 18:00 военно-политическое руководство миссии ООН в бывшей Югославии приняло решение о развертывании голландским батальоном так называемой «блокирующей позиции» в районе Сребреницы. В случае попытки сербов преодолеть позицию персонала ООН разрешалось применять оружие. С воздуха позиция должна была прикрываться авиацией НАТО. Исполняющий обязанности командующего СООНО направил командованию

Сил ООН письменную заявку на непосредственную авиационную поддержку. Эта заявка (единственная из полученных штабом в Загребе) оставалась постоянно действующей заявкой до конца военных действий в районе Сребреницы. Была установлена связь с представителями командования НАТО. Была достигнута договоренность, что самолеты альянса будут находиться в готовности, начиная с 06:00 10 июля, для оказания непосредственной авиационной поддержки в случае получения соответствующей заявки.

Ранним утром 10 июля голландский батальон начал развертывание блокирующей позиции на ближних подступах к городу и двух постов наведения авиации. Имеются неподтвержденные сведения о сделанной в первой половине дня заявке на непосредственную авиационную поддержку. Если такая и была подана, то, очевидно, не была утверждена. Тем не менее, в период с 11:00 до 18:00 не были отмечены случаи обстрела блокирующей позиции голлбата со стороны сербов. Около 18:30 наблюдателями СООНО была выявлена попытка сербских пехотных подразделений приблизиться к городу. Голландскими военнослужащими был открыт предупредительный огонь и подана заявка на непосредственную авиационную поддержку. Заявка была утверждена в Тузле и Сараево. В 19:00 штабом ООН в Загребе было получено подтверждение о готовности самолетов НАТО к вылету в течение одного часа. В 19:30 поступило сообщение об обстреле сербами НП «Лима». В 19:55 на заседании Группы по действиям в кризисной ситуации в Загребе командование Сил ООН не было столь категорично в своих намерениях прибегнуть к использованию авиации. Было запрошено мнение правительства Нидерландов относительно возможных последствий для личного состава голлбата в случае применения авиации. В 21:25 штабом ООН в Загребе было получено сообщение от командира голландского батальона, который просил подготовить непосредственную авиационную поддержку к 06:00 11 июля. В 23:00 пришло сообщение о приостановлении сербского наступления. Около 24:00 командир голлбата провел совещание с боснийским руководством Сребреницы, на котором сообщил, что в 06:00 авиацией НАТО будет нанесен массированный удар по сербским позициям. Около 04:00 11 июля штаб сектора «Северо-восток» сообщил, что выявлено 40 целей и самолеты НАТО будут на подлете к целям в 06:50. К 07:00 в ожидании ударов с воздуха личный состав батальона укрылся в бункерах.

Не дождавшись авиационной поддержки, командир батальона повторно связался со штабом сектора, который указал на отсутствие каких-либо заявок как на нанесение ударов с воздуха, так и на непосредственную авиационную поддержку. Таким образом,

персонал СООНО в Сребренице считал, что удары с воздуха будут нанесены 11 июля в 06:00 автоматически, в то время как руководство миссии ожидало поступление соответствующей заявки со стороны командования батальона. Заявка на непосредственную авиационную поддержку была направлена из Сребреницы в 07:45. В 08:39 была направлена повторная заявка. Из-за бюрократических проволочек относительно правильности заполнения соответствующего бланка заявка поступила в Сараево из Тузлы только около 10:00. Командование СООНО потребовало уточнения полученной информации, и только примерно в 10:45 уточненная заявка была передана из Сараево в Загреб.

Тем временем, представитель НАТО сообщил начальнику штаба Сил ООН, что самолетам альянса, находившимся в воздухе с 06:00, требуется дозаправка на своих итальянских базах, и что они будут находиться в готовности к выполнению заявки на непосредственную авиационную поддержку к 14:00. В 11:00 боснийские сербы возобновили наступление, подвергнув массированному обстрелу позиции голландского батальона. В 12:17 Специальный представитель утвердил заявку на непосредственную авиационную поддержку. При этом выяснилось, что детали заполнения бланка для принятия решения по существу не имели большого значения, хотя от трех до пяти заявок по этой причине были отклонены в различных командных инстанциях. В 14:07 над Сребреницей был водружен сербский флаг. В это время 18 самолетов НАТО достигли Сребреницы. Два самолета сбросили при этом две бомбы по сербским военным целям, но было слишком поздно. Город пал. В ответ на авианалет сербское командование пригрозило подвергнуть артиллерийскому обстрелу места скопления беженцев и расстрелять захваченных голландских солдат. С просьбой остановить авиационные операции обратился к Специальному представителю Генерального секретаря министр обороны Нидерландов, поскольку это могло поставить под угрозу жизнь голландских военнослужащих. Аналогичная просьба поступила к Генеральному секретарю и по дипломатическим каналам. В результате воздушная операция была остановлена. Как отметили в 16:00 в своем докладе военные наблюдатели ООН, для спасения Сребреницы было сделано слишком мало и слишком поздно.

История безопасного района «Сребреница» позволяет сделать ряд выводов. Падение анклава, было предопределено рядом причин политического, правового и организационно-управленческого характера. Расплывчатость мандата СООНО обусловила его неоднозначное толкование. Предпринимаемые, как следствие этого, попытки придания СООНО черт, одновременно, операций по поддержанию мира и принуждения к миру без обеспечения соответст-

вующими финансовыми, материально-техническими и людскими ресурсами делали цели и задачи миссии изначально недостижимыми. Обращение к другим международным и региональным организациям (в первую очередь, НАТО) с целью использования их военного потенциала в качестве меры принудительного характера без соответствующей проработки вопросов, связанных с определением самой процедуры обращения, приводило к обратным результатам. Не были четко определены принципы, условия и пределы применения силы. Правовая база деятельности по созданию безопасного района «Сребреница» была далека от совершенства. Негативную роль сыграли и сбои в системе своевременного информирования вышестоящего командования и руководства миссии и ООН об изменениях военно-политической обстановки в регионе, а также фактическое отсутствие в структуре миротворческой миссии разведывательных и аналитических подразделений. Принцип приоритета безопасности персонала ООН иногда входил в противоречие с взятыми обязательствами по защите мирного населения безопасных районов. Вместе с тем, ошибки, допущенные руководством ООН, были учтены при проведении последующих миротворческих операций на территории как бывшей Югославии, так и других стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад Генерального секретаря ООН, представленный во исполнение резолюции 53/35 генеральной Ассамблеи ООН «Падение Сребреницы» от 15 ноября 1999 г. (A/54/549).
2. The United Nations and the Situation in the Former Yugoslavia. Reference paper. Revision 3. -New York: United Nations. Department of Public Information, 7 May 1993.
3. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) // Международное гуманитарное право в документах. /Сост.: Ю.М. Колосов и И.И. Котляров. -М.: Моск. независимый ин-т международного права, 1996. -556 с.
4. Черниченко С.В. Теория международного права: В 2-х т. -Т.2. Старые и новые теоретические проблемы. -М.: Изд-во «НИМП», 1999. -531 с.
5. The United Nations and the Situation in the Former Yugoslavia. Reference paper. Revision 4. -New York: United Nations. Department of Public Information, 30 April 1996.
6. Report of the Secretary-General to the Security Council of 1 December 1994 (S/1994/1389). // The United Nations and the Situation in the Former Yugoslavia. Reference paper. Revision 4. -New York: United

Nations. Department of Public Information, 30 April 1996. -P.35-38.

7. Report of the Secretary-General to the Security Council of 30 May 1995 (S/1995/444) // The United Nations and the Situation in the Former Yugoslavia.

Reference paper. Revision 4. -New York: United Nations. Department of Public Information, 30 April 1996. -P.234-236.

Поступила в редколлегию 05.10.2002

ТЕЛІЧКІН О.О. ПАДІННЯ СРЕБРЕНИЦІ: ОРГАНІЗАЦІЙНО-ПРАВОВІ АСПЕКТИ

Розглядаються організаційно-правові причини провалу операції Організації Об'єднаних Націй у так званому «безпечному районі Сребрениця» під час громадянської війни в Боснії і Герцеговині в 1992-1995 роках.

TELICHKIN A.A. THE FALL OF SREBRENICA: ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS

The legal and organizational causes of the failure of the United Nations operation in the so-called "Srebrenica Safe Area" during the civil war in Bosnia and Herzegovina in 1992-1995 are discussed.

УДК 343.222:340.63

**В.М. ТРУБНИКОВ, докт. юрид. наук, проф.,
А.А. ВАСИЛЬЕВ**

Национальный университет внутренних дел

ФОРМУЛА ВМЕНЯЕМОСТИ И ФОРМУЛА НЕВМЕНЯЕМОСТИ: ИХ СООТНОШЕНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Формула вменяемости, являясь связующим звеном между виной и уголовной ответственностью субъекта преступления, требует своего осмысления и дальнейшего теоретического развития, в связи с чем предлагается расширить понятие вменяемости и характеристику субъекта преступления.

Как вытекает из положений действующего Уголовного кодекса Украины, субъектом преступления может быть лишь вменяемое физическое лицо, которое способно отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, т.е. лицо с нормальной психикой, способное понимать фактические обстоятельства, общественно опасный характер своих деяний, действовать целенаправленно.

Вменяемость заключается в способности отдавать отчет в своих действиях, т.е. способности быть виновным. Следовательно, вменяемость выступает в качестве предпосылки вины и, что важно, служит предпосылкой уголовной (юридической) ответственности, откуда, как вывод - вменяемость выступает предпосылкой вины, условием вины, предпосылкой уголовной ответственности и наказания.

Возникает вопрос: чем это объясняется, почему именно такое положение закреплено в законе об уголовной ответственности?

Вменяемость следует рассматривать как обычное, типичное явление. Она присуща подавляющему большинству людей, и только некоторые лица, совершающие общественно опасные деяния, бывают невменяемыми.

В ранее действовавшем УК Украины 1960 г. по-

нятие вменяемости законодательно не определялось. В новом УК Украины 2001 г. это понятие законодательно закреплено и дано его определение. Так, в ст. 19 УК говорится, что «Вменяемым признается лицо, которое во время совершения преступления могло осознавать свои действия (бездействие) и руководить ими». Таким образом, вменяемое лицо - это физическое лицо, которое по своему возрастному положению и состоянию психического здоровья имеет возможность осознавать свои деяния (осознавать фактические обстоятельства и общественную опасность совершаемых деяний) и руководить ими во время совершения (на момент совершения или до совершения) преступления.

Формула вменяемости, исходя из положений действующего уголовного законодательства и науки уголовного права, строится с помощью смешанных критериев, смешанной формулы вменяемости, а именно: 1) медицинского или биологического; и 2) юридического или психологического¹. И, здесь же, с

¹ Не совсем понятна позиция авторов учебника по уголовному праву Украины (Общая часть), которые при характеристике понятия вменяемости говорят вначале о необходимости определения интеллектуального и волево-